

Юань Цин открыл глаза. В комнате царил полумрак, на деревянном столе мерцала свеча, чей крошечный огонек дрожал, словно пугаясь ветра и дождя за окном. Сквозь щели в раме просачивался холодный воздух, разгоняя скудное тепло.

Юань Цин сидел на кровати, закутавшись в тонкое одеяло. Пронизывающий сквозняк заставлял его ежиться, и он, подрагивая, плотнее свернулся в кокон.

— В какой это сказке мы оказались? — спросил он Систему.

Раз здесь приходится так несладко, не «Девочка ли со спичками» он часом? Юань Цин взглянул на окно и счел погоду мрачной.

— Нет, — глубокомысленно отозвалась Система. — Это «Гадкий утёнок» Андерсена! По решению Главной Системы мы больше не дадим Шань Ханьли выбирать самому. Мы решили поместить его в тело доброго, прекрасного главного героя, чтобы он постепенно рос! Та-да! Гадкий утёнок — как раз такой персонаж! Когда мир вокруг уродлив, красота героя становится особенно заметной, и Шань Ханьли подсознательно начнет чувствовать себя прекрасным.

Юань Цин засомневался:

— Заставить его поверить в собственную добродетель через поведение?

— Именно, — подтвердила Система. — В этом мире мы будем подавлять его истинную натуру, так что никаких лиан, преграждающих путь, или колючек, ранящих людей, больше не будет.

Главная Система сменила стратегию. Она поняла, что перед Юань Цином Шань Ханьли совсем не может расслабиться, поэтому решила прибегнуть к хитрости, заставив его навсегда сохранить светлый образ. Маску, которую носишь слишком долго, однажды уже невозможно будет снять. Выйдя из мира сказок, он сразу превратится в жизнерадостный подсолнух, а не в темный цветок, вечно крутящийся вокруг Юань Цина.

Система довольно добавила:

— Кстати, в этом мире тебя ждет маленький сюрприз!

Юань Цин на самом деле не хотел знать, но тон Системы был слишком восторженным:

— Какой еще сюрприз?

— Хм! Скоро узнаешь!

— Оу.

Система: «Ой, все совсем не так, как я думала!»

Буря, словно ссора между облаками и небом, стихла так же внезапно, как и началась. А когда появилась радуга, они снова стали любящими супругами.

Солнечный свет залил комнату — теперь это было жилище Юань Цина. Обстановка простая, но чистая, а на столе стояла миска с густой кашцей. Раньше шум дождя отвлекал, а теперь Юань Цин почувствовал исходящий от еды запах. Немного... кукурузный.

Он прищурился:

— Что это?

— Куриный корм! Кстати, Цин-Цин, тебе пора идти кормить кур!

Буря обрушилась на сельский городок, не пощадив даже ферму на окраине. Но после дождя выглянуло солнце, согревая землю, и обитатели фермы выбрались размяться. Полуденное солнце сияло так ярко, что стерло все следы непогоды. Впрочем, летняя погода всегда такая переменчивая.

Старая ферма, сменившая не одно поколение владельцев, была небольшой. Стога сена, высившиеся до самой крыши, золотились под лучами, а огромные листья лопухов зеленели, даря прохладу в своей тени. Но животные предпочитали греться на солнце, поэтому все — куры, петухи, утки, селезни и кошки — собрались в центре двора.

В укромном уголке, куда падал солнечный свет, утка-мать сидела на гнезде, борясь с дремотой. Она не смела уснуть: ее дети вот-вот должны были появиться на свет.

Щелк! Хрусть!

Это треснула яичная скорлупа! Утка-мать поспешно поднялась и заглянула в гнездо.

— Кря! — вылупился первый.

— Кря-кря! — второй.

...

— Кря-кря-кря-кря! — четвертый!

Утка-мать с радостью пересчитывала малышей. Но в самом большом яйце признаков жизни не

было. Она в замешательстве замерла.

— Эй, — раздался голос черной кошки. Она звучала как светская дама из богатого города, растягивая слова с раздражающей манерностью. — Говорю тебе, утка, отдай это яйцо мне.

Утка-мать вздрогнула и прикрыла собой четверых утят. Кошка грациозно кружила вокруг, ее черная шерсть лоснилась, а голубые глаза выдавали хорошее происхождение. Разумеется, это не спасло ее от участи быть брошенной — иначе как бы она оказалась на этой богом забытой ферме?

— Отдай мне это яйцо, — кошка указала когтем на кладку.

Утка-мать испугалась:

— Нет! Это мой ребенок!

— О, вы вечно высидживаете тухлые яйца. Что такого, если я его съем? — протянула кошка.

Утка-мать отчаянно закричала:

— Это яйцо я лучше отдам человеку, чем тебе!

Кошка выпустила когти:

— Убирайся с дороги!

В доме Юань Цин пребывал в молчании.

— ...Кормить кур? — наконец осторожно переспросил он.

Это именно то, о чем он подумал?

Система почесала затылок:

— А разве есть другие способы? Конечно, еще нужно кормить уток. Хоть ферма и маленькая, там много утят. Особенно я!

Юань Цин не стал вникать. Он просто никогда не кормил кур. Юань Цин вырос в очень богатой семье, получил элитарное образование и чаще всего читал учебники по философии марксизма. Сейчас его красивые, длинные и белые пальцы держали алюминиевую миску с кормом.

«Что ж, — подумал Юань Цин, — кормить кур почти то же самое, что кормить детей: я протягиваю руку, они едят».

В этот момент во дворе поднялся невообразимый гвалт: кудахтанье, крикание и кошачье шипение. Юань Цин распахнул окно и увидел настоящий хаос. Куры метались в разные стороны, кошка охотилась на утенка, который пытался ускользнуть, а собака лаяла из-за забора.

Юань Цин понимал их речь. Например:

— О, проклятая утка! Как ты смеешь бить меня по лицу? Стоять, мяу! — шипела кошка.

— Кудах-тах-тах, ну отдай ты ей это яйцо, не мешай нам греться на солнце! — вторили куры.

— Это не твой ребенок, почему ты не отдашь ей цыпленка на съедение? — возмущенно крикала утка-мать.

— Перестаньте орать, гав! А то хозяина разбудите! — подала голос верная собака.

Юань Цин вышел во двор с миской. Система, листая справочники по эффективному птицеводству, командовала:

— Да, высыпай корм в корыто, они сами придут.

Стоило Юань Цину появиться, как во дворе воцарилась тишина. Лишь одна курица пробормотала:

— То яйцо треснуло.

Юань Цин проследил за ее взглядом. Серый утенок — Юань Цин знал, что это лебедь, но будем называть его утенком — выбрался наружу! Однако его серый пух совершенно не соответствовал эстетическим вкусам остальных птиц.

— О боже! Что это?! — взвизгнула курица.

— Утка, ты высидела монстра! Уродливого монстра! — другие куры с отвращением отвернулись и поспешили прочь.

Петух подошел, посмотрел и отошел подальше:

— Серый пух, какой уродливый утенок!

Утка-мать посмотрела на серого малыша, затем на четверых желтых утят и на мгновение замолчала.

— О, мне придется смириться с этим фактом... Наверное, он не мой ребенок... — увидев, что человек идет к ним, она так испугалась, что чуть не сорвалась на визг.

Кошка фыркнула и, виляя хвостом, ушла:

— По-моему, лучше бы отдали мне. Что там человеку есть, мяу?

Юань Цин подошел к яйцу, которое еще не успело полностью расколоться.

— Цин-Цин, что ты делаешь? Надо дать ему прочувствовать жестокость мира! — попыталась вмешаться Система.

— Он только что вылупился, что он может понимать? — ответил Юань Цин.

— Ладно, Шань Ханьли нашел себе очень наивного парня, — проворчала Система.

— Ты же сама сказала, что в этом мире он очень добрый, — спокойно объяснил Юань Цин. — Истинная доброта не меняется, сколько бы испытаний ни пришлось пройти.

Система вздохнула: «Ох! Ты — главное препятствие на пути его становления добрым!»

Юань Цин признался себе, что ему просто жалко малыша. Шань Ханьли — такой милый и красивый ребенок, зачем называть его уродливым? Это же несправедливо!

Он присел на корточки и коснулся теплой, прогретой солнцем скорлупы, чувствуя жар маленького тельца. Бедный серый малыш дрожал внутри, прижимая крылышки и боясь выбраться, потому что кошка хотела его съесть. Когда вышел человек и во дворе стало тихо, утенок решил, что пора бежать. Он планировал вылупиться тайком и спрятаться там, где его никто не увидит. Но стоило ему показаться, как на него обрушился поток оскорблений.

«Я правда такой уродливый?» — утенок съежился, не смея открыть глаза.

«Даже мама меня не хочет...» — подумал он. — «Лучше бы та злая кошка съела меня!»

Он высунул голову, но тут же втянул ее обратно, не решаясь показаться снова.

— Ты в порядке? — раздался холодный, но невероятно приятный голос, совсем близко.

Утенок никогда не слышал, чтобы кто-то говорил с ним так близко. Почему остальные животные держатся подальше? Неужели они все боятся моей уродливости?

Вдруг утенок почувствовал, что его подхватили!

— О, я была права, человек хочет его съесть, расходимся! — закудаhtала курица и пошла к кормушке.

Утенок услышал это и в страхе открыл глаза. Он увидел пару светло-золотистых, нежных глаз.

Он увидел солнечный свет, зеленый мир и прекрасного Юань Цина. У того были узкие, ласковые глаза, глядящие на мир с мягкой нежностью.

— Малыш, почему не выходишь?

Утенок замер. Внутренний отклик на доброту этого человека тронул его до глубины души. Его хвостик радостно дернулся внутри скорлупы.

— Мама... кр-ри... кр-ри... — тихо пропищал он.

Первое, что он увидел, вылупившись, был Юань Цин. И свой первый нежный зов он посвятил именно ему. «О, только он любит меня... В моем мире осталась только мама».

Юань Цин приподнял бровь и ответил:

— М-м.

Позади Юань Цина куры клевали корм.

— Человек что, с ума сошел? — одна курица толкнула другую, предлагая посмотреть. — Смотри, какая нежность. Почему, когда они едят нас, они не такие ласковые?

— Ой, уродливая утка... Люди всегда падки на диковинки. Посмотрим, завтра от него останутся только перья! — закудахтали они в ответ.

Утка-мать молча клевала корм. Старая утка подошла, чтобы утешить ее:

— Не грусти! После обеда возьми своих четверых детей и иди на пруд учиться плавать!

— Спасибо, — ответила утка-мать. — Я просто думаю: действительно ли это яйцо снесла я?

— О, хороший вопрос, — старая утка внимательно осмотрела ее. — Возможно, папа детей — не совсем утка...

Утка-мать подняла голову:

— Если не хочешь стать жарким из утки, советую взять свои слова назад!

— Кря! Кря! — старая утка поспешно улетела. — Ладно-ладно, молчу.

Когда птицы разошлись, утка-мать повела утят к пруду, а Юань Цин последовал за ними, неся на руках своего серого утенка. Неважно, когда утята учатся плавать в реальном мире, в сказке это происходит сейчас.

— Странно, я помню, что до бури у утки было всего четыре яйца, — пробормотала курица, которая не участвовала в разговоре, глядя вслед Юань Цину. — Может, я ошиблась?

Она нарисовала когтем на земле четыре круга и засыпала их землей. Предыдущая курица, которая умела считать, была схвачена и отправлена в город на потеху публике. Когда она в последний раз была в городе, то видела, как ту, обессиленную, заставляли выступать на подмостках, пока люди кричали: «Вставай, считающая курица!».

От одной мысли об этом курицу пробрала дрожь. К счастью, милый хозяин фермы не ограничивал их свободу.

Милая мини-история: Принцесса-кролик и Волчий принц 04

Принцесса-кролик стоял у изголовья кровати, прижав свои белые нежные ушки к стене, пытаясь услышать, что происходит по ту сторону — не там ли Волчий принц?

Вдруг он услышал смех Волчьего принца:

— Нужна помощь, Ваше Высочество?

Принцесса-кролик застыл. Уши встали торчком, пушок на кончиках мелко дрожал. Что это значит?! Волчий принц... он тоже слышал звуки с его стороны?!

Принцесса-кролик был в ужасе. Такое нельзя раскрывать! Волчий принц все услышал! Но что же с ним происходит? Он и сам не знал, но интуитивно чувствовал — нельзя никому говорить. Он сжал ноги, чувствуя, что его кроличий хвостик-помпон стал влажным.

Пока он дрожал от страха, Волчий принц постучал в дверь:

— Ваше Высочество, я могу вам помочь.

У Принцессы-кролика на глазах выступили слезы. Стук испугал его еще больше.

— Я... мне не нужно, Волчий принц, уходите, — холодно ответил он.

Волчий принц задумчиво произнес:

— Принцесса сегодня странная. Вы часто чувствуете бессилие и сонливость? Вы заболели.

Принцесса-кролик широко открыл глаза — он ведь правда угадал! Он согласно кивнул, а потом, вспомнив, что принц не видит, тихонько пискнул:

— Да.

Волчий принц спросил из-за двери:

— Ваше Высочество не хочет, чтобы я помог? Хорошо, я уйду и сделаю вид, что ничего не было.

Услышав шаги, удаляющиеся от двери, Принцесса-кролик запаниковал. Неужели нельзя сказать? Но, кажется, только он знает, что делать.

— По-подождите!

Принцесса-кролик слез с кровати, открыл дверь и пригласил Волчьего принца войти.

— Извините, — он опустил голову, прижал белые мягкие уши и, теребя подол платья, поклонился. — Волчий принц, можете помочь мне?

Комната Принцессы-кролика была наполнена ароматами, а повсюду висели красивые подвески из драгоценных камней. Волчий принц опустил взгляд на макушку принцессы и хрипло спросил:

— Мой метод может показаться вам немного неприемлемым, но я обязательно вас вылечу.

Не дожидаясь ответа, он вошел и закрыл дверь. Принцесса-кролик посмотрел на него влажными золотистыми глазами.

— И... как я могу вас отблагодарить?

Волчий принц усмехнулся и протянул руку, погладив уши принцессы, отчего тот от слабости прислонился к стене. Волчий принц придержал его за плечи:

— Не нужно благодарности. Обаяние принцессы покорило меня, я сам хочу служить вам.

Уши Принцессы-кролика дрожали под его пальцами. Он помнил, что принц здесь, чтобы помочь, поэтому не смел шевелиться, послушно принимая ласку.

— Ох... немного... странно... — Принцесса-кролик чувствовал, словно его окунули в теплое вино...

<http://bllate.org/book/22195/2313270>